

DOI: [10.17805/ggz.2018.6.12](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.12)

**Современные парафразы шекспировского «Гамлета»
(Ина Голдин и Борис Акунин)***

Д. А. Июдин

Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются два парафраза «Гамлета» У. Шекспира: «Гамлет. Версия» Бориса Акунина и «В ожидании Фортинбраса» Ины Голдин. Эти произведения отражают современные тенденции развития литературы и выражают уровень амбиций авторов. Сопоставительный анализ сюжетов, систем персонажей, особенностей языка современных литературных адаптаций и поэтики шекспировского «Гамлета» показывает их достоинства и недостатки.

В пьесе «Гамлет. Версия» Б. Акунин сохраняет лишь некоторые эпизоды трагедии Шекспира, лишая сюжет глубины, а поступки героев мотивировки. Писатель предлагает читателю очередную версию излюбленной им «теории заговоров»: миром правят интриганы и подлецы, а шпионы выигрывают войны. В постмодернистском рассказе «В ожидании Фортинбраса» И. Голдин создает абсурдный сюжет, действие перенесено в современность. Герои рассказа — наркоманы и убийцы, их жизнь бессмысленна, порядок может навести лишь Фортинбрас.

По мнению автора статьи, создатели двух парафразов едва ли стремились состязаться с прославленным драматургом Шекспиром. Создается впечатление, что их версии являются упражнениями в «копирайтинге», цель которых — развлечение читателя.

Ключевые слова: парафраз; «Гамлет»; У. Шекспир; Шекспир в современной литературе; Б. Акунин, И. Голдин, сюжет; образы героев; язык

**Modern Adaptations of Shakespeare's "Hamlet"
(Ina Goldin and Boris Akunin)**

D. A. Iudin

Petrozavodsk State University

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Шекспир в современной русской культуре: национальное и глобальное», осуществляемого при поддержке Совета по грантам Президента РФ (МК-1182.2017.6).

The article was prepared within the framework of the project "Shakespeare in Contemporary Russian Culture: The National and Global" with support from the Council for Grants of the President of Russian Federation (MK-1182.2017.6).

The article discusses two adaptations of Shakespeare's "Hamlet": "Hamlet. Version" by Boris Akunin and "Waiting for Fortinbras" by Ina Goldin. These works reflect the current trends in literature and showcase the level of their authors' ambition. A comparative analysis of the plots, patterns of characters, features of the language presented in these contemporary literary adaptations and the poetics of Shakespeare's "Hamlet" shows their virtues and shortcomings.

In the play "Hamlet. Version", B. Akunin retains only some episodes of Shakespeare's tragedy, depriving the narrative of its depth and making the characters' actions less motivated. The writer offers the reader another version of his favorite "conspiracy theory": the world is ruled by schemers and scoundrels, and spies win wars. In the postmodernist story "Waiting for Fortinbras", I. Goldin creates an absurd plot, the action is transferred to modernity. The characters of the story are drug addicts and murderers, their life is meaningless, only Fortinbras can restore order.

According to the author of the article, the creators of the two adaptations were hardly seeking to compete with the famous playwright Shakespeare. It seems that their versions are exercises in "copywriting", and their aim is entertainment of the reader.

Keywords: adaptation; "Hamlet", W. Shakespeare; Shakespeare in contemporary literature; B. Akunin; I. Goldin; plot; images of characters; language

ВВЕДЕНИЕ

«Гамлет» Шекспира — одно из вечных произведений, которые изменили литературу и искусство (см., например: Захаров, Луков, Гайдин, 2008; Луков, Захаров, Гайдин, 2010)¹. Существует множество адаптаций этой «великой трагедии» Шекспира. Одни из последних обращений к вечному сюжету — пьеса «Гамлет. Версия» (2002) Бориса Акунина и рассказ «В ожидании Фортинбраса» Ины Голдин (2007/2010?). Эти «версии» дают своеобразный взгляд на пьесу Шекспира, характеризуют тенденции развития литературы и запросы современных писателей. Задачи данной статьи — сопоставить шекспировскую пьесу с адаптациями, а также проанализировать их сильные и слабые стороны.

«ГАМЛЕТ. ВЕРСИЯ» Б. АКУНИНА

1. СЮЖЕТ

Автор новой версии «Гамлета», пересказывая без особых изменений канву сюжета, убирает из текста значительное число сцен, в результате оста-

¹ О влиянии Гамлета и других шекспировских «вечных образов» как констант культуры на русских писателей и поэтов XIX–XXI вв. см., к примеру: Захаров, 2008; Гайдин, 2011; Захаров, Луков, 2012; Першина, 2014.

ется лишь «скелет» шекспировского произведения. В завершении сюжета происходит неожиданный поворот, из-за которого сочинение можно отнести к жанру детектива: Гораций оказывается не другом Гамлета, а предателем. Он тайно привержен Норвежской короне, своими активными действиями он устранил всех, кто мог бы претендовать на датский престол.

Остановимся на этом подробнее. Подобный сюжетный поворот всегда должен соответствовать логике жанра: у убийцы должен быть мотив к действию. У Горация это поручение Норвежской короны², а вот с осуществлением миссии у него возникают проблемы. Гораций у Акунина напоминает профессора Мориарти, придуманного А. К. Дойлом: он составил гениальный план действий, «дергает» людей за «ниточки», использует «социальную инженерию» для реализации планов, называет себя «исследователем человеческой природы» (Акунин, 2015: 98)³, что также должно придать дополнительную мотивацию Горацию как экспериментатору, проводящему свои опыты над людьми. В адаптации Акунина Гораций создал иллюзию призрака, что побудило Гамлета на месть, в беседе с Гертрудой подтолкнул ее к самоубийству, смазал ядом клинки перед поединком Лаэрта и Гамлета, чтобы те убили друг друга, устранил опасность восстания во главе с Полонием, убив его руками Гамлета. Впрочем, из-за таких изменений возникают проблемы фабулы акунинской «версии».

Во-первых, каким образом в средневековье Гораций сумел создать с помощью «фокуса» иллюзию прихода призрака покойного короля, заставив Гамлет поверить в него? Как он заставил его говорить голосом, который не знаком Гамлету? Кого еще Гораций впутал в свою интригу? Как вообще Норвежская корона или Гораций узнали о том, что было убийство? Гораций говорит Гертруде, что ядовитых змей в этих землях нет, а значит, что короля не укусила змея, а его отравили в саду. Но если это столь очевидно, то почему никто в королевстве ничего не заподозрил? Ведь все на похоронах короля видели, как он раздулся от яда. Да и мысль о том, что произошел переворот, посещает Гамлета только после слов призрака отца. Чем объяснить эти несообразности «нового» сюжета?

Во-вторых, что подразумевается под устранением Полония? Гораций подслушал через приоткрытую дверь, что за гобеленом должен быть Клавдий, однако случайно там прячется Полоний вместо короля. Этого Гораций не мог знать, соответственно то, что он называет устранением главы восста-

---

² У Шекспира ни о каком тайном заговоре норвежцев против датчан речи нет, из разговора Горацио с Марцеллом и Бернардо мы узнаем, что королевство готовится к войне, поскольку молодой норвежец Фортинбрас намерен вернуть земли, утраченные отцом.

³ Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страницы в круглых скобках.

ния, по факту является случайностью. Несоответствий и пробелов в «версии» Акунина много, его сюжетная «пристройка» не согласуется с мотивированными событиями сочинения Шекспира. Ничто не предвещает читателю предательства Горация: нет ни одного намека, по которому мы могли бы заподозрить, что происходит неладное, не считая того, что в «версии» Акунина ему уделено больше внимания, чем в пьесе Шекспира.

В пьесе «Гамлет. Версия» есть прямые отсылки к шекспировской трагедии в виде парафразов и цитат (например, «Офелия, о нимфа, помяни» (10), «Быть или не быть» (21)). Сохраняется мотив сомнения Гамлета в том, что призрак отца не является посланником дьявола, подталкивающего его таким образом на грех:

Приходит в голову мне мысль: а если Дьявол,
Враг человек, Духа подослал?
Ведь учат нас попы, что мир полнощный
Подвластен Сатане и привиденья
Все как одно порождены Лукавым.
А ну как тот, что мне отцом назвался,
На самом деле бес и хочет только
Меня на зло кровавое подбить?
Хорош я буду, если не виновен
Мой дядя Клавдий в гибели отца! (37)

На наш взгляд, немалая часть достоинств гениальной трагедии Шекспира заключалась в сценах, которые Акунин в своей адаптации обошел стороной. Они наполняли историю новыми смыслами и придавали ей глубину, которая отсутствует в пьесе российского писателя. В финале Акунин пытается представить сюжет в неожиданном свете, объясняя все события незримыми интригами шпиона Норвежской короны, но этот способ объяснить трагедию создает ощущение фальшивой «нарисованной» глубины, за ней ничего не стоит. В версии «Гамлета», которую создал Акунин, лежит банальная и малосодержательная «теория заговоров»: миром правят интриги злодеев и подлецов, шпионы выигрывают войны и политические баталии.

2. ЯЗЫК

Язык адаптации Акунина своеобразен. Он выверен и даже остроумен, но что стоит за острословием автора? Красивые фигуры речи не помогают понять характеры персонажей. Все выражения и обороты так и остаются хорошо подобранными складными словами и предложениями. Парафразы шекспировских строк искусны и манерны:

Обвенчан Клавдий с матушкой моей,
Вдовой вчерашней, нынешней невестой. (13)

Датчане бережливостью известны.
С поминок угощенье не протухло —
Доедено на свадебном пиру. (13)

Автор иронично высмеивает содержание шекспировской пьесы. Отсылки к «Гамлету» Шекспира представляют собой шутивную переделку оригинальных диалогов:

Офелия, о нимфа, помяни
Меня в своих молитвах полунощных,
И тут же я предстану пред тобой,
Как некий голубь, явленный Марии.
Немножко покурлыкаю и — прыг!
Пушок и перья девичьи взьерошу. (10)

Есть еще одно отличие. В своем произведении Акунин усиливает до скабрзности намеки, которые делает Гамлет Шекспира⁴. В пьесе «Гамлет. Версия» можно найти неприкрытые «пошлые сальности». Вот пример показательной ремарки:

Исподтишка щиплет ее за ягодицу.
Офелия ойкает. Лаэрт оглядывается. (10)

Клавдий позволяет себе в приличном обществе двусмысленные шутки:

Такого молодца? Езжай, дружок.
Одно прошу: будь там поосторожней
И сувенир с собой не привези,
Из тех, что гостю дарят парижанки. (32)

А вот диалог Полония и Лаэрта во дворце:

Лишь бы не прибыло, но Гамлет не шустёр.
Надеюсь, обрюхатить не успеет

---

⁴ Многие русские переводчики лишают текст трагедии Шекспира этого подтекста.

До той поры, как воротишься ты.
Не хочешь дядей стать — скачи быстрее. (35)

3. ПЕРСОНАЖИ

Персонажи в «версии» Акунина претерпели немалые изменения. Исчезли характеры, остались функции. Их можно охарактеризовать несколькими словами: Офелия не любит Гамлета и не блещет умом, Гертруда любит и хочет защитить сына, Полоний жаждет власти, Лаэрт ненавидит Гамлета и королевскую семью. Акунин изображает характер Гамлета в развитии: неразумный сумасброд становится угрюмым и озлобленным брюзгой. Об этой перемене нам сообщают сам Гамлет, Гертруда и Клавдий. Сходит с ума Офелия, но этому событию посвящена лишь пара строк. В финале открывается предательский облик Горация. К слову сказать, «друг Гамлета» считает себя экспериментатором и исследователем души и внутреннего мира человека, но его «опыт» приводит к очевидному результату — смерти всех претендентов на трон и приходу к власти Норвежской короны. Такой исход может предсказать и не очень дальновидный человек, а студент и человек науки, каким автор показывает Горация, тем более.

Шекспир показывал желания и мотивы действий каждого персонажа, создавал характеры, которым хотелось соперничать, его герои стали вечными образами мировой литературы. Убрав многие сцены из шекспировской трагедии, Акунин оставил себе гораздо меньше возможностей для раскрытия персонажей, из-за чего все лица второго плана выглядят пародией на оригинальные образы, становятся их «теньями». Им можно сочувствовать, но создается впечатление, что автор их презирает.

«В ОЖИДАНИИ ФОРТИНБРАСА» ИНЫ ГОЛДИН

1. СЮЖЕТ

В отличие от версии Б. Акунина И. Голдин предлагает пересказ трагедии Шекспира, время действия перенесено в современность. Сюжет рассказа не оригинален. В нем воспроизводится сюжетная линия известной пьесы ирландского драматурга, одного из основоположников театра абсурда Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» (Беккет, 2016). На это указывает уже заглавие рассказа Голдин, состояние героев, ожидающих и так не дождавшихся Фортинбраса. Имена Беккета и Шекспира, как и автора одного из самых известных шекспировских парафразов — «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» — Т. Стоппарда (Гайдин, 2008), названы и в авторском примечании: «А когда еще читаешь Стоппарда и слушаешь на лекциях про Беккета, а потом возьмешь, да и съездишь в Данию... хочется создать что-нибудь такое

вот, без всякого смысла и слегка похожее на бред — но зато про Гамлета» (Голдин, 2013: Электронный ресурс).

В рассказе Голдин «без всякого смысла и слегка похожего на бред» сохранены основные события трагедии Шекспира: убийство отца Гамлета братом Клавдием, явление призрака, убийство Полония, самоубийство Офелии, смерть Гертруды и Клавдия. Но в отличие от трагической развязки пьесы Шекспира Гамлет остается жив, его лишь арестовали за хранение наркотиков и увезли в участок полицейские Розенкранц и Гильденстерн.

В начале «В ожидании Фортиnbrаса» Гамлет и Горацио бесцельно слоняются по датскому городку, пьют пиво и курят наркотики, встречаются укравшую деньги у отца Офелию, провожают ее в Христианию, коммуну хиппи в Копенгагене, по дороге находят сломанную машину без колес и руля, затем встречаются Лаэрта. Позже на этой машине они сбивают Полония. Если в оригинале смерть Полония была случайной ошибкой, то тут убийство Полония — намеренное действие Гамлета, выполненное по просьбе Офелии и при молчаливом согласии Лаэрта. Гамлет, дочь и сын Полония повинны в его смерти.

Каким образом заводится машина в таком плачевном состоянии и как на машине без колес и руля можно сбить человека, умалчивается, но она завелась и насмерть сбила Полония.

Абсурд усугубляется поэтикой фэнтези: Офелия летает, вороны говорят... Что произошло в замке Кронборг? Когда Офелии надоела компания друзей, она решает сама добраться до своей Христиании — полететь в Копенгаген и прыгает с башни замка. Разбилась она или полетела? Гамлет и Лаэрт безучастны к ее смерти или отлету, «заплакал, и плакал долго» только Горацио.

Далее Гамлет приходит в бар, где его ждут Клавдий и Гертруда. Клавдий предлагает принцу выпить, но тот отказывается, отдает вино своей матери, начинает ее обличать: заявляет, что она убивает любовников, что у нее ненастоящее лицо, открывает молнию на ее затылке и снимает фальшивое лицо. Гертруда от шока умирает, а Гамлет меняет бокалы вина: Клавдий умирает от собственного яда.

Отметим эпизод, в котором автор передает диалог двух ворон, в котором мы находим отсылки к словам шекспировского Гамлета об убитом им Полонии:

— Он на ужине, — сказала одна.

— Не на том, где он ест, а на том, где его едят, — уточнила вторая.

Гамлет шуганул птиц и сел за оторванный руль, размышляя, куда бы ему поехать (там же).

Зачем появились эти говорящие вороны? На наш взгляд, для создания каламбура.

Машину Гамлета останавливают полицейские Розенкранц и Гильденстерн. Они просят принца открыть багажник, находят наркотики и арестовывают его. Гамлет проклинает Горацио, обвиняя его в случившемся и не понимая, случайно или специально тот подставил его.

В финале рассказа возникает своего рода «занавес», пейзажная зарисовка: «Луна на секунду спряталась за облаками, вывалилась обратно в чистое небо и продолжала освещать ночной Эльсинор. Закаркали вороны и вдруг умолкли; и все замерло в ожидании Фортинбраса» (там же).

Как и в «Ожидании Годо», герои рассказа Голдин постоянно упоминают одно имя, в данном случае Фортинбраса. Во время употребления наркотиков Гамлет предупреждает Горацио:

— Ты это... Если увидишь Фортинбраса — дурь выкидывай. Сразу.

— Ага, — сказал Горацио, который понятия не имел, кто такой Фортинбрас. — Ой... по-моему, у меня растет третий глаз (там же).

От упоминания его имени Офелия «скривилась» и предлагает суеверно «сплюнуть». Фортинбрасом страшает Гамлет Клавдия и Гертруду. В конце концов «все замерло в ожидании Фортинбраса» (там же). Кто такой Фортинбрас, известно читателям Шекспира. В пересказе, несмотря на все упоминания, читатель так и не узнает, кто скрывается под этим именем. Похоже, что он скорее воплощение страха и суеверия, чем живой человек. Или главный полицейский датского королевства.

2. ПЕРСОНАЖИ

В рассказе Голдин ни один из персонажей не похож на героев Шекспира. Все действующие лица этой адаптации «Гамлета» — наркоманы и убийцы. Это существенное понижение социального и интеллектуального уровня шекспировских героев.

Из серьезного и постоянно размышляющего персонажа Гамлет превратился в пародию на самого себя. В версии писательницы он не задумывается над смыслом бытия, не произносит свои философские монологи, только делает вид, что занимается этим: герой превратился в стереотип, он притворяется, что размышляет, но все это выглядит позерством. Известный монолог “To be, or not to be” автор подменяет гаданием на ромашке «быть или не быть» — выпадает «быть». Все говорят, что Гамлет задумчив от того, что ходит ночами по кладбищу и вдоль старинного замка, но это не делает его мыслителем. Он выказывает полное безразличие и отсутствие эмоций по отно-

шению к тому, что происходит, ему нет дела до мести за отца. Как он признается, он сам бы его убил через несколько лет. Ничем не мотивированы действия Гамлета в финале, когда он обличает во вранье свою мать, подменяет стакан⁵ вина Клавдия своим, чтобы наказать дядю. Чем мотивированы его действия, зачем он мстит за отца, если тот ему безразличен?

Поступки Гамлета Голдин выглядят как действия наркомана. Они лишены хоть какой-то глубины. Читатель скорее отвернется от этого персонажа, чем начнет ему сопереживать.

После убийства брата Клавдий занимает его место, но это не трон короля. Он — мелкий босс с криминальными замашками, готовый лично отравить любого, в ком видит потенциальную угрозу. Вместе с Гертрудой он ужинает в дешевом баре, и это не королевская трапеза. Гамлет опасается, что дядя лишь отправит его работать на бензозаправку.

Офелия путешествует с главными героями, пока надеется, что те доведут ее до Христиании. Когда, спустя время, она теряет эту надежду, дочь Полония прыгает с башни, надеясь, что долетит до желанного места. Ее волнует только цель, остальные события не вызывают у нее никакой реакции.

Лаэрт считает себя выше художников, с которыми учился в колледже, откуда его выгнали. Он, как и Офелия, присоединяется к компании и исчезает только в финале, одновременно с Горацио. Единственное, что было важно ему, — чтобы отец не узнал, что он был исключен из колледжа, даже если отец при этом погибнет.

Гамлет считает Горацио ближайшим другом, но их дружба заключается в том, что тот сопровождает Гамлета в бессмысленном шатании по городу и умеет оказать «услугу» — достать любое наркотическое средство.

«Новые» персонажи версии Голдин являются «пустышками», за которыми, как и наркоманами, ничего не стоит.

3. ЯЗЫК

В рассказе И. Голдин имитирует разговорную речь наркоманов. В нем преобладают жаргонизмы. Иногда герои изъясняются высокопарно, как герои Шекспира, в высоком поэтическом стиле. Например, Гертруда Голдин выражается точной цитатой из «Гамлета» в переводе М. Л. Лозинского: «Ты уши мне кинжалами пронзаешь! О, пощади!». Встречаются сомнительные каламбуры, например, в диалоге Гамлета и Горацио в начале рассказа:

— Ты мою мать не трогай, — разозлился Гамлет.

---

⁵ Отметим, что выше в рассказе указано, что Клавдий и Гертруда пьют вино, мать Гамлета пьет из бокала, Клавдий же предлагает племяннику кружку вина.

— А я трогаю, что ли? — мерзковато захихикал Горацио. — Ее твой дядя трогает. Вовсю (там же).

«Мерзковатые» речи персонажей являются неотъемлемым атрибутом адаптации Голдин, хотя не столь часто, как у Акунина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый, кто пересказывает Шекспира, решает для себя вопрос — зачем он это делает?

В знаменитом монологе «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?» Гамлет рассуждает об актере, сыгравшем в его «Мышеловке»: Актер должен стать Гекубой, чтобы вовлечь зрителя в обстоятельства чужих страданий и страстей. Актер должен пережить и сострадать тому, что происходит на сцене, перевоплотиться в другого человека.

Почему популярен Шекспир? Почему его любят ставить режиссеры, а актеры мечтают сыграть его героев? И постановки, и роли показывают, насколько талантливы актеры и режиссеры, каков их творческий потенциал. Для каждого из них Шекспир — школа мастерства.

Что Шекспир для Б. Акунина и И. Голдин? Зачем они пересказывают «Гамлета»? С нашей точки зрения, у них явно нет амбиций превзойти Шекспира. Напоминая результат тренинга по «копирайтингу», данные парафразы написаны с целью привлечь внимание читательской аудитории, и не последнюю роль в этой «борьбе» за читателя играют многочисленные отсылки к «Гамлету» Шекспира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акунин, Б. (2015) Комедия/Трагедия : пьеса. М. : Захаров. 160 с.
- Беккет, С. (2016) В ожидании Годо. М. : Текст. 286 с.
- Гайдин, Б. Н. (2008) «Анти-Гамлет» у И. С. Тургенева и Т. Стоппарда // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 231–235.
- Гайдин, Б. Н. (2011) Вечные образы как константы культуры: тезаурусный анализ «гамлетовского вопроса» : монография. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 212 с.
- Голдин, И. (2013) В ожидании Фортинбраса // Игра в классики на незнакомых планетах. М. : Фантаверсум. 320 с. Электронное издание. URL: <https://librolife.ru/g691374> [архивировано в [WaybackMachine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 21.11.2018).
- Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.
- Захаров, Н. В., Луков, Вл. А. (2012) Гений на века: Шекспир в европейской культуре : монография. М. : ГИТР. 504 с.

Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2008) Гамлет как вечный образ мировой культуры // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 16 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 100 с. С. 15–28.

Луков, Вл. А., Захаров, Н. В., Гайдин, Б. Н. (2010) Шекспировские штудии IV : Гамлет как вечный образ русской и мировой культуры : монография. Для обсуждения на научном семинаре 23 апреля 2007 г. / отв. ред. Вал. А. Луков; Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и прикл. исследований. Изд. 2-е, испр. (электронное). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 87 с.

Першина, М. А. (2014) Гамлет У. Шекспира как прототип образа доктора Розанова в романе Н. С. Лескова «Некуда» // Science Time. № 4. С. 164–172.

Дата поступления: 25.11.2018 г.

Июдин Даниил Андреевич — студент второго курса Института филологии Петрозаводского государственного университета. Эл. адрес: daniiliudin411@gmail.com

Iudin Daniil Andreevich, Second Year Student, Institute of Philology, Petrozavodsk State University. E-mail: daniiliudin411@gmail.com

Для цитирования:

Июдин Д. А. Современные парафразы шекспировского «Гамлета» (Ина Голдин и Борис Акунин) [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 6. С. 167–177. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/926> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.12](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.12)